

УДК 624

СЕМЬ НОВЫХ ЧУДЕС СВЕТА. ЧУДО ЧЕТВЁРТОЕ – МАЧУ ПИКЧУ

д.т.н., проф. Пирадов К.А.

*Московский государственный открытый университет
им. В.С.Черномырдина*

Начнём мы, пожалуй, с лихого и бесшабашного времени конкисты. Старина Писарро – нет, не художник Камиль, рисовавший послеполуденные пейзажи, пронизанные солнечным светом и лёгким воздухом в нежных тонах, - а отважный, никого и ничего не боявшийся авантюрист Франциско, не раз сталкивавшийся в рукопашном бою с кровожадными индейцами в боевом раскрасе, решил покорить огромную империю и завоевать для испанской короны казавшиеся несметными сокровища инков. Себя обижать он тоже не думал – и мысли такой не допускал! - поэтому на всё золото испанский сюзерен вряд ли мог рассчитывать.

А тут ещё горстка бесстрашных алчных конкистадоров, успешно воевавшая с бескрайней богатой империей инков, тоже жаждала золота. Много золота. Они, конечно, были очень смелыми ребятами. Они воевали и побеждали. Не смотря ни на что! На непроходимые горы и леса, диких и неизвестных животных, индейцев, болезни, ужас и нереальность всего происходящего. Но они – человек сто, - сумели подчинить себе гигантские территории современной Южной Америки – Перу, Боливии, Эквадора, частично Чили, Аргентины и Колумбии. Инков предавали ими же порабождённые племена, показывая испанцам потайные дороги, места расположения гарнизонов, складов. Такие вот добровольные помощники разведки на общественных началах.

Империя инков держалась на крови и страхе. Инки верили в predeterminedность судьбы и касты. У них не было проблемы профессиональной ориентации: род занятий каждого человека был известен с момента его рождения. Сын крестьянина обязательно становился крестьянином, сын воина – воином. Не оставляя ни малейшего шанса на ошибку в будущем, признак касты наносили прямо на тело младенца. Голову новорожденного с еще мягким родничком закладывали в особые деревянные тиски, изменявшие форму черепа. Так инки добивались того, чтобы голова человека получила форму, соответствующую его будущей деятельности: череп Сапа Инки (царя, верховного правителя и судьбы), например, должен был быть квадратным. Операция была безболезненной, похожей на ношение приспособления для исправления прикуса. Мягкий череп в деревянном шлеме изменял свою форму.

Таким образом, даже без одежды и покинутые свитой, сыновья Сапа Инки оставались царями, их все узнавали, поскольку только они могли надеть корону, имевшую квадратную форму. Черепам воинов придавали треугольную форму. У крестьян голова оставалась круглой. Так общество инков стало незыблемым. Никаких социальных перемен. Личные амбиции не представляли никакой угрозы действующему порядку, так как каждый

формой своего черепа был раз и навсегда привязан к своему общественному положению и профессии... Интересно, какой формы была голова у научных работников или колдунов?

Покоряя какое-либо государство или город, инки переселяли на их территорию другие племена, благодаря чему национальный элемент, который мог привести к освободительной войне, исчезал. На завоеванных территориях вводился в обязательном порядке государственный язык инков — кечуанский, что также способствовало единению огромной страны.

Символом могущества страны был город Куско, один из красивейших городов мира, на территории которого располагались сотни дворцов и храмов. Главной в городе была площадь Уакапата (священная терраса), от которой отходили дороги в четыре главные провинции страны. Там же возвышались дворцы, один из которых имел размеры 30 на 160 метров.

О богатстве правителей инков можно судить хотя бы по тому факту, что, когда Сапа Инка умирал, его тело бальзамировали и помещали во дворец, который отныне становился святилищем. Его же преемник должен был строить для себя новый дворец. Кстати, такой роскоши не мог себе позволить ни один европейский владыка.

Но больше всего поражал своим великолепием храмовый комплекс Куско Кориканча (золотой двор). Главным его сооружением был храм бога солнца Инти, в котором одного золота насчитывалось огромное количество. Золотые окна, двери, стены, крыши, полы, потолки, культовые предметы изумляли людей. Слухи об этом золоте так и манили к себе лихих испанцев и их дерзкого командира. Центром храма был многометровый диск из чистого золота, символизирующий Бога солнца. Возле храма находился двор Интипампа (золотое поле), в котором стояли изготовленные из золота деревья, растения и травы, олени, бабочки, пастухи и т. д. Причем всё это было сделано в натуральную величину и двигалось при помощи искуснейших механизмов.

Не меньшей гордостью империи были её дороги, не уступающие современным южноамериканским (да и не только!) трассам. Одна из таких дорог была длиной 5250 километров — самой длинной магистралью в мире до начала XX века. Дороги имели ширину до 7,5 метров, а в некоторых местах располагались на высоте 5160 метров над уровнем моря. На определенном расстоянии друг от друга на дорогах были выстроены постоянные дворы со складами.

Существовала у инков и государственная почта. Несмотря на эти великолепные достижения, инки не знали ни колеса, ни письменности. Впрочем, письменность у них была, но в виде «узлового письма»: цвета нитки в этом узле обозначали слово, например, золото — желтая веревка, солдат — красная, и т. д. Цифры записывались при помощи вязания определенного числа узлов. Однако это не мешало развитию науки и поэзии.

Жизнь инков была немислима без религиозных обрядов, которые так же, как и у ацтеков, отличались невероятной жестокостью. За выполнение обрядов отвечала «каста» профессиональных жрецов, которую возглавлял верховный жрец. Богами инков были Инти — Бог солнца, Мама Килья —

Богиня луны, Мама Пача — Богиня земли, Мама Кочи — Богиня моря и др. Каждому из этих богов был посвящен специальный праздник, которых в году (у инков год также равнялся 365 дням) было непомерное количество. Во время каждого из них на алтарь повергались тысячи человек, кровь которых реками лилась с алтарей ненасытных богов (здесь в защиту фанатичных инков следует сказать, что некоторые учёные считают, что инки не приносили в жертву людей, а ублажали богов только кровью животных!). Попирались и нравственные ценности, сведенные, в конце концов, к нулю. Религиозный фанатизм и жестокость в сочетании с развратом разъедали изнутри, точно ржа, внешне блестящую империю.

Тут удачно и главное вовремя появился на просторах империи наш старый знакомец Франциско Писарро. 15 ноября 1532 года отряд испанцев-конкистадоров во главе с ним, перейдя через Анды, вступил на землю инков. Воспользовавшись распрями, начавшимися у инков в борьбе за престол, и услугами добровольцев-проводников Писарро с маленькой горсткой конкистадоров разгромил величайшую империю, которая вскоре превратилась в испанскую колонию. Инки быстренько спились, благо на таких высотах опьянение наступает очень быстро (говорю это не как любитель!), приняли христианство, научились говорить по-испански и растворились в многочисленных индейских племенах Южной Америки.

Но были у инков города, куда так и не добрались конкистадоры. Об этих городах, наверное, не имели представления покорённые инками племена, и поэтому некому было показать потайные дороги, ведущие к этим городам. Одним из таких городов, неразграбленных испанцами, был Мачу-Пикчу. Мачу-Пикчу находится на территории современного Перу, на вершине горного хребта, господствующего над долиной реки Урубамбы, на высоте 2450 метров над уровнем моря.

Также Мачу-Пикчу часто называют «город в небесах» или «город среди облаков», иногда - «потерянный город инков». Некоторые археологи полагают, что этот город был создан как священный горный приют великим правителем инков Пачакутеком за столетие до завоевания империи инков, то есть приблизительно в 1440 году, и функционировал до 1532 года, когда испанцы вторглись на территорию империи инков. В 1532 году все его жители таинственно исчезли. Построенный Пачакутеком в качестве императорской резиденции, а также с целью увековечить свое имя в истории, Мачу-Пикчу был третьим среди подобных резиденций-святыщ.

По своим скромным размерам Мачу-Пикчу не может претендовать на роль крупного города — в нём не более 200 сооружений. В основном это храмы, резиденции, склады и другие помещения для общественных нужд. Большой частью они сложены из хорошо обработанного камня, плотно пригнанных друг к другу плит. Полагают, что в нем и вокруг него проживало до 1200 человек, которые поклонялись там богу Солнца Инти и возделывали сельскохозяйственные культуры на террасах. Больше чем на 400 лет этот город был забыт и пребывал в запустении. Его обнаружил американский исследователь из Йельского университета, профессор Хайрам Бингем — его считают прототипом Индианы Джонса.

Среди археологов всего мира долго бродила легенда о таинственном городе инков в Перу, но Бингему мало было одной лишь легенды — он потратил на поиски Мачу-Пикчу несколько лет, пока 24 июля 1911 года ему, наконец, не повезло. Согласно легенде, поднявшись на одну из гор, Бингем с носильщиком-перуанцем наткнулись на две индейских семьи, охранявших "затерянный город". В одной из этих семей был маленький мальчик, который, получив в подарок от профессора монетку в один соль (эквивалент 30 центов), показал ему заросшую и почти неразличимую тропинку к скрытым за густой зеленью руинам древнего города на вершине горы. Таким образом, всего за треть доллара археолог узнал дорогу к мифической цитадели, пережившей расцвет и закат цивилизации инков!

Мачу-Пикчу имеет очень чёткую структуру. На юго-востоке угадывается комплекс дворцовых построек. Камни, из которых они сложены, обработаны настолько тщательно, что можно с уверенностью сказать: их строили не те мастера, которые сложили остальные постройки, а сотрудники, так сказать, «Инкспецстроя» при Администрации Сапа Инки. Вероятно, эти особые спецсооружения использовали как жилища сановники, вельможи и сотрудники различных правонарушительных органов.

В западной части возвышается главный храм с алтарем для жертвоприношений. Напротив него жилой квартал, плотно застроенный двухэтажными домиками (квартиры с видом на алтарь, вероятно, ценились особенно высоко!). Между ними, как в лабиринте, вьются узкие улочки и лестницы, часто приводящие в тупик или на нависающую над пропастью террасу.

В отличие от конкистадоров до Мачу-Пикчу добрался я. Я видел город и в утренней туманной дымке, и в жаркий солнечный полдень. Энергетика этого места сумасшедшая. Как и его красота. Над городом возвышается пирамидообразная гора Уайна-Пикчу, с которой, говорят, открывается изумительный вид на Мачу-Пикчу. Я не рискнул взобраться на эту гору, дабы не повредить её красоты и не нарушить формы! Мне неизвестны ни цель строительства Мачу-Пикчу, ни число жителей, ни даже его настоящее название.

Я могу доверять только исследователям инкской культуры и цивилизации. Американские учёные Ричард Бюргер и Люси Салазариз всё того же Йельского университета, опираясь на материалы испанской хроники XVI века, выдвинули предположение, что это была зимняя резиденция Пачакутека. В летний период, во время сезона дождей, в городе, по всей вероятности, оставалось не смывыми не больше 200 человек. Позже, после крушения империи инков, город утратил свое значение, и жители покинули его навсегда. Героически разбежались во всех направлениях! В юго-восточной оконечности Мачу-Пикчу каменщики возвели две внушительные конструкции, которые Бингем считал работой «мастеров-художников», — полукруглую башню и примыкающее к ней строение. Сходство этой башни с закругленной секцией храма Солнца в Куско заставило его дать своей находке такое же название. Комплекс, состоящий из самой башни и прилегающих к ней строений, позже названный перуанцами за сходство со средневековой

крепостью Эль-Торреон («бастион»), служил, как предполагается, одновременно и небольшим укреплением, и святилищем. Башня была возведена вокруг непо потревоженного куска естественной скалы, который был отёсан и превращён в алтарь. Под башней находится грот. Бингхем предполагал, что в нём находятся мумии правителей инков, но учёные считают, что он, скорее, служил помещением для каких-то ритуальных действий, тем более, что неподалеку был обнаружен священный ступенеобразный инкский крест — чакана.

После раскопок и приведения его в порядок этот комплекс показывает нам всю свою красоту и точность архитектуры, которыми он отличался еще четыре столетия назад. Лестница перед Домом принцессы ведёт к башне, откуда трапезиевидное окно позволяет бросить взгляд на красивую долину, раскинувшуюся внизу. Это окно, вероятно, использовалось жрецами для наблюдения за перемещением солнца во время зимнего солнцестояния. Священная площадь была, как считают, религиозным центром Мачу-Пикчу. На северном конце расширенной площадки стояло трёхстенное здание из белого гранита, «из блоков циклопических размеров, выше человеческого роста». Примыкающее к западной стене храма небольшое закрытое помещение, называемое «Украшенной комнатой», является ярким свидетельством великолепного мастерства инкских каменщиков: два громадных блока её фундамента с вырезанными 32 вершинами в трёх измерениях, плотно прилегают к соседним глыбам.

Может быть, самым замечательным из всех построек в Мачу-Пикчу является расположенный в восточной части площади «Храм трёх окон». Эти три окна, имеющие форму трапеции и выходящие на восток, имеют по бокам «слепые окна» таких же размеров, которые могли служить нишами. Если верить местной исторической хронике, первый правитель инков приказал построить храм на том месте, где он родился, в Тамбо-токо, причем в нём должно было быть три окна, символизирующих собой пещеры, «дом его предков по отцовской линии, от которых он ведёт свое происхождение». Бингхем считал, что здесь как раз и находится это место. К сожалению, такое заманчивое предположение противоречило достоверным свидетельствам о том, что архитектурный стиль Мачу-Пикчу относится к позднему инкскому периоду.

От Священной площади по гранитному склону с террасами, по длинной лестнице можно с большим трудом добраться до вершины скалы, там лежит большой, вырубленный многоугольный камень «интиуатана», или «место, где привязано солнце» (в художественном переводе «инти» означает «солнце»; «уата» — «привязывать»). Бингхем предполагал, что здесь инки символически «привязывали» солнце, чтобы оно не убежало от них во время зимнего солнцестояния. «Те жрецы, — писал он, — которые могли двадцать первого или двадцать второго июня остановить движение солнца и „привязать“ его к каменному столбу в одном из храмов, пользовались у инков особым уважением и почитанием». Этот элегантный, вырубленный в скале камень мог быть и солнечной обсерваторией, где жрецы определяли лучшее время для начала сева или сбора урожая, следя за исчезновением теней от

солнца во время осеннего и весеннего равноденствия. По таким случаям жрецы засыпали камень ворохами цветов и трав, в частности, во время «интираими» — в июне и декабре устраивались великолепные праздники Солнца.

Жители Мачу-Пикчу, по-видимому, собирались возле «интиуатаны», где в течение нескольких дней проводили религиозные обряды с изваяниями божеств, распевали исполненные музыкальной гармонии гимны и молились. Дорога из Мачу-Пикчу в Куско — прекрасный образец искусства инкских строителей. Даже в сезон дождей дорога находится в прекрасном состоянии.

Вся империя была охвачена широкой сетью коммуникаций, протяженностью примерно в 40000 км. Мы уже говорили об инкских автобанах, но они стоят того, чтобы рассказать о них подробнее! Дороги в государстве инков имели, прежде всего, стратегическое значение — по ним должны были проходить войска. Кроме того, они способствовали культурному обмену между всеми областями государства. Благодаря дорогам люди учились друг у друга искусству керамики, ткачеству, обработке металлов, архитектуре и строительству. Так как инки не знали колеса, горные дороги чаще всего были ступенчатыми. Те, что проходили по океанскому побережью, специально огораживались с двух сторон глинобитными стенами, защищавшими от солнца, ветра и песчаных заносов. Если на пути встречалась болотистая низина, делали насыпь.

Через реки строили каменные и перекидывали подвесные канатные мосты, которые у инков считались священными объектами — того, кто повредит мост, ожидала смерть. Чтобы возвести город в столь неудобном для строительства месте, требовалось невероятное мастерство. По мнению инженера-строителя Кеннета Райта и археолога Альфредо Валенсии Сегарры, более половины усилий, затраченных на постройку, ушло на подготовку участка, дренаж и работы по закладке фундамента. Массивные подпорные стены и ступенчатые террасы более 500 лет держат город, не давая дождям и оползням снести его со скального карниза.

Наследники андских культур и по сей день считают Мачу-Пикчу символом их связи с великой цивилизацией прошлого, частью истории, которую завоеватели не смогли стереть из памяти. Удивительной особенностью Мачу-Пикчу является то, что инки выстроили весь город, не используя каких-либо скрепляющих смесей типа цемента — все строения держатся за счёт собственного веса!

На случай землетрясений (которые случаются здесь достаточно часто) инки оставляли при строительстве специальные щели в кладке, а сами стены возводили под углом — благодаря таким нехитрым действиям им удалось построить горную цитадель, простоявшую целой и невредимой многие века, даже не шелохнувшись!

Мачу-Пикчу, особенно после получения статуса Всемирного Наследия ЮНЕСКО, стал центром массового туризма. В день город посещают 2000 туристов; с целью сохранности памятника ЮНЕСКО требует сократить количество туристов в день до 800.

Мачу-Пикчу находится в труднодоступном регионе. Для поддержки туризма были построена железная дорога до соседнего города Агуас-Калиентес из Куско через Ольянтайтамбо, от Ольянтайтамбо ходит более десяти поездов в день. От железнодорожной станции Агуас-Калиентес до Мачу-Пикчу ходит автобус, который преодолевает восемь километров крутого подъёма по серпантину.

ЮНЕСКО выступило против строительства канатной дороги, чтобы ограничить потоки туристов. В результате землетрясения 2004 года участок железной дороги сильно пострадал, но был восстановлен. Сохранилась оригинальная тропа инков до Мачу-Пикчу вдоль реки Урубамба через несколько перевалов, поход по которой требует нескольких дней.

В июле 2012 года перуанские ученые обнаружили неизвестный ранее участок Мачу-Пикчу. Его длина превышает четыре километра, и он находится на одном из ответвлений знаменитой Дороги Инков. Новая область Мачу-Пикчу ценна тем, что она сохранилась на 70 процентов еще с индейских времен. Дорога инков является одной из жемчужин комплекса, однако осилить ее может не каждый. Сам путь длиной 250 километров занимает три-четыре дня, которые, однако, проходят на высоте более 2 тысяч метров. Ширина нового участка дороги – 1,7 метра. Кроме того, на нем находится 11-метровый туннель, в котором древние индейцы вырубили 28 ступенек. Как заявил глава Археологического парка Мачу-Пикчу Фернандо Астете, «речь идет о зоне, которая более пяти веков была неизвестна людям». Он также отметил, что в этом районе учёные обнаружили множество орхидей и других цветов. Руководство парка планирует начать расчистку нового района, после чего на его территории можно будет заниматься археологическими исследованиями. В то же время, планируется, что для посещения туристов этот отрезок будет доступен не ранее, чем через два года. Сколько ещё тайных городов, дорог и сокровищ спрятано в Андах, которые громадами своих снежных вершин охраняют доставшееся им от инков наследство!

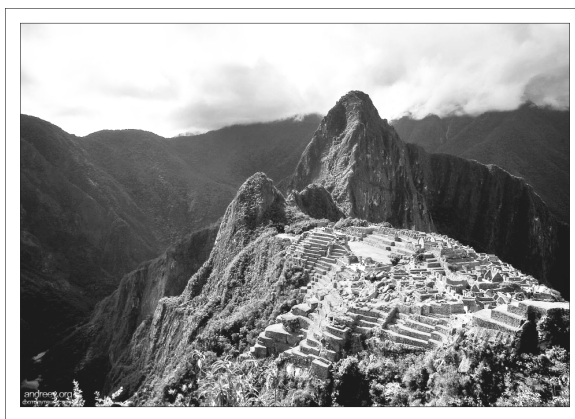

Рис. 1. Мачу-Пикчу